

Социальные проблемы развития территорий

© Короленко А.В.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

КОРОЛЕНКО АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

E-mail: alexandra_korolenko@mail.ru

В статье проведен анализ основных тенденций, наблюдаемых в демографическом развитии сельской местности субъектов Северо-Западного федерального округа за период 1990 – 2013 гг. Установлено, что для большинства регионов СЗФО характерны такие негативные изменения демографического потенциала, как сокращение численности сельских жителей и их доли в общей структуре населения, рост уровня смертности, снижение рождаемости, депопуляция и миграционный отток населения. Автором рассмотрены основные методологические подходы к типологии сельской местности по ключевым демографическим параметрам: показателям воспроизводства и миграции и ведущим характеристикам здоровья населения. На основании соотношения показателей естественного и миграционного движения населения выделены 5 групп регионов: регионы с неблагоприятной демографической ситуацией (миграционная, естественная и общая убыль сельского населения), регионы с миграционным приростом, естественной и общей убылью, регионы с естественной убылью, миграционным и общим приростом, регионы с естественным приростом, миграционной и общей убылью, регионы с благоприятной демографической ситуацией (естественный, миграционный и общий прирост). Типология сельских территорий по параметрам, характеризующим состояние здоровья населения, осуществлялась по соотношению ключевых индикаторов здоровья (ОПЖ и коэффициента младенческой смертности), в основе которого лежал метод предельно критических показателей. В ходе группировки были выявлены 3 из 4 возможных типа сельских территорий: регионы с благоприятными показателями здоровья, регионы с ОПЖ ниже предельно критического значения и с коэффициентами младенческой смертности ниже порогового значения, регионы с неблагоприятной ситуацией по параметрам

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Экономическая и социальная трансформация сельских территорий (на примере Северо-Западного федерального округа)» программы фундаментальных научных исследований Президиума Российской академии наук «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие».

здоровья сельского населения. Разработана матрица, которая позволяет оценить соотношение количественных (естественное и миграционное движение) и качественных (показатели здоровья) параметров демографического потенциала, что представляется крайне важным для регионального управления. Для субъектов СЗФО, попавших в группы с наиболее неблагоприятными показателями, предложены направления государственной политики в соответствии с выявленной спецификой.

Сельские территории, демографический потенциал, типология, воспроизводство населения, механическое движение, показатели здоровья населения, Северо-Западный федеральный округ.

Северо-Западный федеральный округ – крупное территориальное образование, включающее 11 субъектов РФ, в которых проживает более 13,7 млн человек, из них 16% – сельские жители². Однако регионы значительно различаются по доле сельского населения³ – от 7% в Мурманской области до 35% в Калининградской области. Заметно дифференцированы они и по условиям жизни. Так, например, Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ и Республика Коми относятся к Крайнему Северу Европейской части России, то есть к экстремальным территориям проживания людей. В то же время на юге СЗФО находятся Псковская и Новгородская области, которые по условиям жизни схожи с Центральной частью России. В федеральный округ входит и

² В связи с тем, что объектом данного исследования выступают сельские территории, в дальнейшем из перечня анализируемых субъектов СЗФО был исключен город федерального значения Санкт-Петербург. В то же время отдельно от Архангельской области рассматривался Ненецкий АО, поскольку он хоть и входит в состав области, представляет собой самостоятельное территориальное образование и отдельный субъект РФ, что принципиально важно с точки зрения регионального управления.

³ Согласно законодательству Российской Федерации к городскому населению относятся лица, проживающие в городских населенных пунктах, к сельскому – проживающие в сельской местности. Городскими считаются населенные пункты, утвержденные законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа (рабочих, курортных, дачных поселков и поселков закрытых административно-территориальных образований). Все остальные населенные пункты считаются сельскими.

Калининградская область, являющаяся российским эксклавом на Балтике. Кроме того, регионы Северо-Западного федерального округа сильно различаются по экономическим условиям. С одной стороны, это «северные полупустынные регионы», богатые сырьевыми ресурсами, на которых базируется развитая добывающая промышленность и крупнейший лесопромышленный комплекс. С другой, «относительно южные густонаселенные области», с набором экономических проблем, характерных для регионов центральной России [15].

Такое разнообразие условий приводит к тому, что субъекты округа, в частности сельские территории, сильно различаются между собой по характеру демографической ситуации. В то же время трансформации демографического потенциала в настоящее время наблюдаются практически во всех регионах страны.

Демографический потенциал отражает способность населения к воспроизводству, т. е. к постоянному возобновлению поколений вследствие естественного и механического движения. Он включает в себя не только количественные (воспроизводство и миграция), но и качественные (здоровье) параметры населения, поэтому при его анализе следует использовать такие показатели, как численность населения, коэффициенты рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста (убыли), ожидаемая продолжительность жизни, младенческая смертность и др.

В большинстве субъектов РФ в начале 1990-х гг. численность населения стремительно сокращалась. Не стал исключением и Северо-Западный федеральный округ: с 1990 по 2013 год численность постоянного населения округа уменьшилась на 1 592,8 тыс. чел., причем 32% (503,6 тыс. чел.) этой убыли пришлось на сельских жителей. За рассматриваемый временной промежуток численность данной категории населения сократилась в 8 субъектах СЗФО, при этом наиболее существенно (более чем на 1/3) в Мурманской (на 44%), Псковской (на 37%), Архангельской областях (на 32%), Республике Коми (на 34%) и Ненецком АО (на 32%; табл. 1). Наблюдаемый спад, по мнению Л.Л. Рыбаковского, объясняется существованием устойчивого миграционного коридора между перечисленными регионами, которые служат донорами населения, и г. Санкт-Петербургом, выполняющим роль акцептора или своеобразного «миграционного магнита» [7]. Так, за рассматриваемый период численность населения города выросла на 25,5 тыс. человек.

Противоположный тренд наблюдался лишь в Калининградской и Ленинградской областях (рост на 16 и 8% соответственно; табл. 1). Примечательно, что на протяжении последних 20 лет эти субъек-

екты стабильно демонстрировали его по отношению к 1990 году (рис. 1). Некоторое замедление роста численности сельского населения, а в случае с Ленинградской областью и незначительный спад (в 2002 – 2004 гг.), наблюдался в конце 1990-х – начале 2000-х гг., что было связано со спадом миграционной волны, однако с 2005 года восходящая динамика возобновилась. Подобный позитивный тренд объясняется, главным образом, миграционной привлекательностью данных субъектов. Калининградская и Ленинградская области наряду с Санкт-Петербургом относятся к наиболее экономически развитым субъектам Северо-Запада с диверсифицированными рынками труда, ярко выраженными потребностями в рабочей силе, возможностями трудоустройства, более высоким уровнем оплаты труда, развитой социальной инфраструктурой. Отдельно стоит отметить Калининградскую область, в которой миграционный прирост обеспечивается за счет активного привлечения соотечественников в рамках реализации соответствующей Государственной программы [11].

Резкий скачок численности сельского населения в Республике Карелия, зафиксированный в 1992 и 1993 гг., объясняется тем, что именно в этот период целый ряд

Таблица 1. Динамика численности постоянного населения сельских территорий регионов СЗФО на начало года в 1990 – 2013 гг., тыс. чел.

Регион	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 1990 г.	
									абс.	в %
СЗФО	2 725,9	2 681,9	2 556,3	2 404,7	2 276,7	2 239,0	2 230,6	2 222,4	-503,5	81,5
Архангельская обл.	415,5	395,6	351,2	322,6	307,1	297,3	288,9	281,5	-134,0	67,7
Ненецкий АО	18,8	16,8	15,6	14,8	13,9	13,5	13,1	12,8	-6,0	68,1
Вологодская обл.	467,6	437,4	406,5	394,9	362,1	350,4	345,6	343,3	-124,3	73,4
Калининградская обл.	185,3	202,3	214,5	208,8	214,0	211,4	213,5	214,9	+29,6	116,0
Ленинградская обл.	566,1	568,2	568,2	568,2	582,8	590,3	600,1	609,9	+43,8	107,7
Мурманская обл.	102,3	82,4	73,2	68,2	58,2	56,9	57,3	56,9	-45,4	55,6
Новгородская обл.	228,4	220,1	219,0	199,4	188,9	185,6	185,3	184,6	-43,8	80,8
Псковская обл.	311,2	294,6	274,6	236,7	205,8	199,9	199,0	196,8	-114,4	63,2
Респ. Карелия	146,1	198,5	189,3	165,9	144,5	140,9	138,3	135,0	-11,1	92,4
Респ. Коми	303,5	282,8	259,6	239,9	213,3	206,5	202,6	199,6	-103,9	65,8

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cbsd.gks.ru>; Расчеты автора.

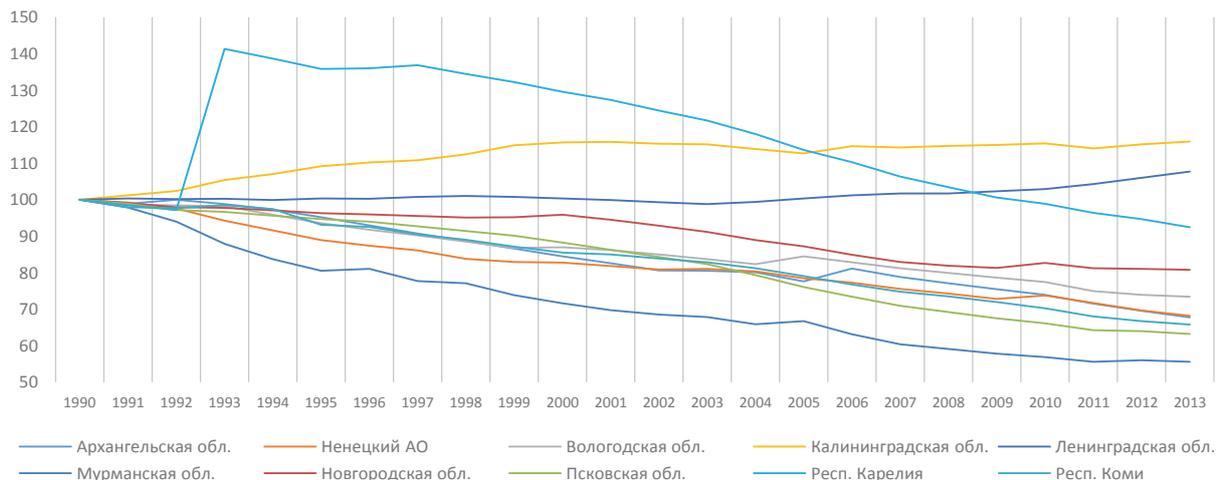

Рис. 1. Изменение численности постоянного населения сельских территорий регионов СЗФО по сравнению с 1990 г. (1990 г. = 100%), %
 Источник: Рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

городских поселков Карелии административным путем перевели в категорию сельских поселений. Республика в этом плане не уникальна: в начале 1990-х гг. по всей стране были распространены подобные процессы, повлиявшие на трансформацию урбанистической структуры [3, с. 166].

В период с 1990 по 2013 год удельный вес сельского населения в общей численности в целом по Северо-Западному федеральному округу сократился на 1,6% (табл. 2). Доля сельских жителей выросла лишь в 3 субъектах СЗФО: в Республике Карелия (на 3%), Калининградской (на 2%) и Ленинградской областях (на 1%). Наиболее заметное сокращение сельского населения наблюдалось в Псковской (на 7%) и Вологодской областях (на 6%), а также в Ненецком АО (на 6%). Сокращение численности и доли сельских жителей на данных территориях происходит вследствие интенсивной урбанизации. В результате сельские поселения «оголяются», что представляет собой прямую угрозу для устойчивого развития села [19, с. 104].

Примечательно, что регионы Северо-Запада дифференцированы и по удельному весу сельского населения в общей структуре. В 1990 году по его величине

лидировали Псковская обл. (37%) и Ненецкий АО (36%), в 2013 году максимального значения показатель достигал в Ленинградской области (35%). Меньше всего сельского населения проживало на территории Мурманской области (в 2013 году – 7%). Как отмечают специалисты, при доле сельского населения 25% и ниже депопуляция (систематическое сокращение численности населения, угрожающее его существованию) становится практически неизбежной [14, с. 26]. Исходя из этого утверждения, в группу наибольшего депопуляционного «риска» попадают 5 субъектов СЗФО: Архангельская, Калининградская, Мурманская области, Республики Коми и Карелия.

Изменение численности населения непосредственно зависит от масштабов естественного и механического (миграционного) движения населения. Для динамики показателей естественного движения сельского населения регионов СЗФО в целом характерна негативная тенденция: за 1990 – 2013 гг. усилилась естественная убыль, ее коэффициент изменился с -0,9 до -4,1‰ (табл. 3).

Кроме того, если в 1990 году убыль населения была отмечена всего в 4 субъек-

Таблица 2. Удельный вес сельского населения в общей численности постоянного населения регионов СЗФО в 1990 – 2013 гг., % от общей численности населения на начало года

Регион	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 1990 г., +/- п. п.
СЗФО	17,80	18,04	17,85	17,43	16,74	16,43	16,33	16,20	-1,60
Архангельская обл.	26,37	26,40	25,26	24,83	24,82	24,27	23,81	23,42	-2,95
Ненецкий АО	36,22	37,63	37,85	35,28	32,99	32,08	30,93	30,02	-6,20
Вологодская обл.	34,52	32,65	31,28	31,70	29,97	29,17	28,83	28,70	-5,82
Калининградская обл.	21,03	21,67	22,37	22,17	22,80	22,45	22,55	22,50	+1,47
Ленинградская обл.	33,95	33,77	33,69	33,79	34,18	34,35	34,61	34,83	+0,88
Мурманская обл.	8,58	7,72	7,78	7,96	7,27	7,16	7,27	7,29	-1,29
Новгородская обл.	30,32	29,76	30,48	29,56	29,54	29,32	29,42	29,49	-0,83
Псковская обл.	36,86	35,50	34,62	32,23	30,18	29,78	29,84	29,75	-7,11
Респ. Карелия	18,45	25,75	25,74	24,06	22,27	21,92	21,62	21,20	+2,75
Респ. Коми	24,30	24,45	24,54	24,41	23,39	22,96	22,77	22,66	-1,64

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cbsd.gks.ru>; Расчеты автора.

Таблица 3. Динамика показателей естественного движения сельского населения регионов СЗФО в 1990 – 2013 гг. (на 1 тыс. чел. населения), ‰

Регион	1990 г.			2000 г.			2010 г.			2013 г.			Изменение 2013 г. к 1990 г., ‰	
	ОКР	ОКС	ЕП	ОКР	ОКС									
СЗФО	13,0	13,9	-0,9	7,8	20,4	-12,6	11,9	20,0	-8,1	12,3	16,4	-4,1	94,6	118,0
Архангельская обл.	15,6	12,8	2,8	9,2	19,9	-10,7	13,8	19,7	-5,9	14,4	17,6	-3,2	92,3	137,5
Ненецкий АО	22,3	9,9	12,4	15,9	15,0	0,9	20,7	17,3	3,4	19,2	15,2	4,0	86,1	153,5
Вологодская обл.	13,9	14,5	-0,6	7,9	19,3	-11,4	12,6	22,0	-9,4	14,3	19,3	-5,0	102,9	133,1
Калининградская обл.	15,5	11,4	4,1	9,8	17,0	-7,2	14,2	14,4	-0,2	15,0	12,8	2,2	96,8	112,3
Ленинградская обл.	10,6	12,8	-2,2	6,2	19,4	-13,2	8,6	16,4	-7,8	8,1	12,4	-4,3	76,4	96,9
Мурманская обл.	11,1	3,7	7,4	8,6	10,5	-1,9	13,5	10	3,5	12,1	9	3,1	109,0	243,2
Новгородская обл.	12,6	19,8	-7,2	6,8	26,3	-19,5	11,4	26,3	-14,9	11,4	20,7	-9,3	90,5	104,5
Псковская обл.	10,8	21,4	-10,6	6,1	29,8	-23,7	10,7	30	-19,3	11,1	22,9	-11,8	102,8	107,0
Респ. Карелия	13,2	12,7	0,5	9,2	19,9	-10,7	13,7	23,1	-9,4	13,5	19,6	-6,1	102,3	154,3
Респ. Коми	14,4	9,5	4,9	9,2	15,9	-6,7	14,8	18,3	-3,5	17,9	15,9	2,0	124,3	167,4

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cbsd.gks.ru>; Расчеты автора.

тах округа, то в 2013 году уже в 7. В число наиболее благополучных в плане естественного прироста сельского населения входят регионы Севера и Калининградская область, в то время как к неблагополучным относятся преимущественно южные регионы (Псковская, Новгородская, Вологодская и Ленинградская области). Благоприятная ситуация северных территорий во многом объясняется его более молодой возрастной структурой.

Самые высокие значения естественной убыли сельского населения на протяжении рассматриваемого временно-

го промежутка были характерны для Псковской области, преимущественно за счет высокого уровня смертности. В 2013 году убыль сельского населения на территории области составила 11,8‰, что в 3 раза выше среднего по федеральному округу показателя. В то же время максимальный естественный прирост был в Ненецком АО, в 2013 году он достигал 4‰. Это объясняется, прежде всего, высоким уровнем рождаемости в данном регионе (см. табл. 3). За рассматриваемый период общий коэффициент смертности сельского населения вырос в 9 из 10 регионов

СЗФО, в то время как увеличение коэффициента рождаемости произошло лишь в 5 субъектах.

На протяжении последних двух десятилетий миграционный прирост сельского населения регионов Северо-Запада России испытывал заметные колебания. Вплоть до 2001 года самые высокие показатели миграционной прибыли демонстрировала Калининградская область, максимальный уровень коэффициента был отмечен в 1992 году (271 чел. на 10 тыс. чел. населения). Однако с 2002 года ее место заняла Ленинградская область, миграционный прирост населения ее сельских территорий в 2013 году составил 199 чел. на 10 тыс. чел. населения (рис. 2). Наибольший миграционный отток сельского населения в 1990 – 2002 гг. и в 2005 – 2007 гг. приходился на Мурманскую, в 2002 – 2004 гг. на Архангельскую область, а начиная с 2008 года – на Ненецкий АО (274 чел. на 10 тыс. чел. населения в 2013 году).

В настоящее время миграционная убыль населения наблюдается в сельской местности 6 субъектов СЗФО: Архангельской,

Вологодской, Мурманской областях, Республиках Карелия, Коми и Ненецком АО. Отток населения (особенно молодежи) из сел в крупные города приводит к количественному и качественному сокращению трудового потенциала сельских территорий [10; 18].

Таким образом, для демографического развития сельской местности субъектов СЗФО в целом характерны такие негативные изменения, как сокращение численности жителей и их доли в общей структуре населения; рост уровня смертности, снижение рождаемости, депопуляция в ряде регионов и миграционный отток населения. Стоит отметить, что, несмотря на схожий характер ряда тенденций, регионы СЗФО существенно различаются по отдельным параметрам демографической ситуации в сельской местности. Поэтому для понимания происходящих трансформаций в процессах воспроизводства сельского населения в его механическом движении, а также в показателях здоровья и для построения грамотной демографической политики была проведена типология территорий.

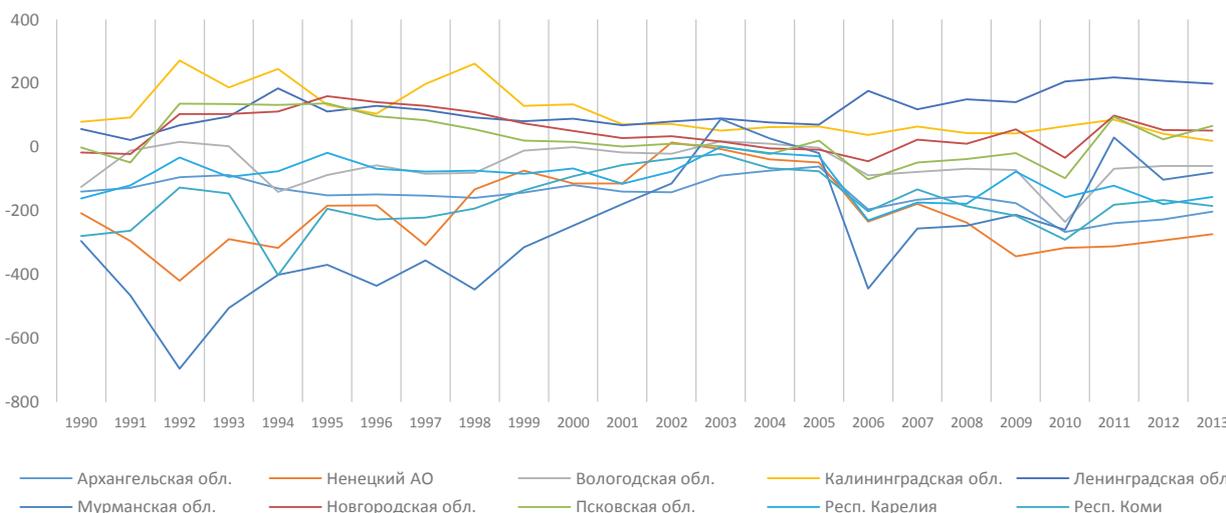

Рис. 2. Динамика миграционного прироста (убыли) сельских территорий регионов СЗФО в 1990 – 2013 гг. (на 10 тыс. чел. населения)

Источник: Демографический ежегодник России. 2006 – 2014 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312

Определим методологические подходы к оценке трансформаций демографического потенциала и типологии сельских территорий. Демографические показатели воспроизводства населения, механического движения и состояния здоровья во многом отражают характер развития территории. Анализ демографического потенциала с использованием данных показателей должен проводиться в соответствии с несколькими ключевыми принципами:

- проведение учета не только текущего состояния, но и динамики основных демографических показателей, что позволит осуществить типологию территорий (регионов СЗФО) по демографическим характеристикам;

- использование в исследовании длительного временного промежутка, что будет способствовать выявлению основных тенденций, позволит учесть периоды резких колебаний демографических процессов, обусловленных социально-экономическими сдвигами в обществе и государстве [12, с. 219]. Исходя из этого, в качестве анализируемого временного промежутка был выбран период 1990 – 2013 гг.;

- применение сравнительного подхода, сущность которого состоит в сопоставлении анализируемых демографических параметров с определенным нормативом (общероссийские показатели и средние по федеральному округу), что позволит выявить общие и специфические черты

демографических процессов на конкретной территории [12, с. 220], оценить эффективность проводимой региональной демографической политики.

Типология сельских территорий осуществлялась по двум блокам показателей: воспроизводство населения и его механическое движение и здоровье населения. В исследовании для каждой группы параметров определялся перечень ключевых показателей и методика группировки (типологии) территорий по данным параметрам (табл. 4).

Принималось во внимание, что изменение численности населения зависит от масштабов естественного и миграционного движения. При расчете общего прироста (убыли) населения учитывается естественный и миграционный прирост (убыль). Можно считать, что естественное и миграционное движение могут воздействовать на численность населения либо в одном, либо в противоположных направлениях. Исходя из этого, выделяется восемь возможных комбинаций, представляющих собой разные сочетания этих процессов (Л.Л. Рыбаковский [12, с. 14]), что позволит типологизировать сельские территории регионов СЗФО по соотношению компонентов демографической динамики, выявлять наиболее благополучные и наиболее уязвимые из них (табл. 5).

Типология сельских территорий по параметрам, характеризующим состояние здоровья населения, осуществлялась по соотношению ключевых индикаторов

Таблица 4. Блоки показателей и методики для анализа трансформаций демографического потенциала и типологии сельских территорий

Блок показателей	Показатели	Методика типологии
Воспроизводство и механическое движение населения	Численность постоянного населения (чел.). Естественный прирост (абсолютное значение и коэффициент в расчете на 1 тыс. чел. нас.). Миграционный прирост (абсолютное значение и коэффициент в расчете на 10 тыс. чел. нас.).	Группировка территорий по вариантам соотношений естественного и механического движения.
Здоровье населения	ОПЖ (лет). Коэффициент младенческой смертности (умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся живыми).	Группировка территорий по параметрам здоровья населения (с использованием метода предельно критических значений показателей).

Таблица 5. Варианты соотношений между естественным и миграционным приростами (убылью) населения

Вариант	Естественное движение	Миграционное движение	Совокупное движение	Тип динамики
1.	ЕУ	МУ	ОУ	НД
2.	ЕУ	МП	ОУ	НД
3.	ЕУ	МП	Баланс	НЧ
4.	ЕУ	МП	ОП	ВД
5.	ЕП	МУ	ОУ	НД
6.	ЕП	МУ	Баланс	НЧ
7.	ЕП	МУ	ОП	ВД
8.	ЕП	МП	ОП	ВД

ЕУ, МУ, ОУ – естественная, миграционная, общая убыль населения.
 ЕП, МП, ОП – естественный, миграционный, общий прирост населения.
 НД – нисходящая динамика, ВД – восходящая динамика, НЧ – неизменная численность населения.

здоровья. Для анализа состояния здоровья населения сельской местности и происходящих в нем изменений, а также для последующей классификации территорий были выбраны два индикатора: ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) и коэффициент младенческой смертности. По уровню младенческой смертности, как и по величине продолжительности жизни, оценивают общее состояние здоровья и качество жизни населения, а в более широком смысле – уровень экономического развития и социального благополучия общества, поскольку данный показатель очень гибок к изменениям всех социально-экономических параметров, особенно в случаях, когда их динамика приобретает негативный или кризисный характер [8].

В основе первого подхода лежал метод предельно критических показателей, заключающийся в сопоставлении реальных значений показателей с пороговыми, выход за границы которых свидетельствует о нарушении нормального течения отражаемых этим показателем процессов [2, с. 24]. Выбор пороговых значений показателей может осуществляться на основании экспертных оценок и в сравнении с развитыми странами, с учетом среднемировых показателей и оценок. За пороговые значения ожидаемой продолжительности жизни населения и коэффициента младенческой смертности сельских территорий были взяты показате-

ли, соответствующие средним для сельской местности страны в целом.

Интересна также типология сельских территорий по ведущим демографическим показателям. Как отмечалось выше, изменение численности населения зависит от масштабов естественного и миграционного движения – неотъемлемых компонентов демографической динамики.

В большинстве регионов СЗФО (Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Новгородской, Псковской областях, Республике Карелия) сохранилась естественная убыль населения. Естественный прирост сельского населения в 2013 году наблюдался лишь на территории 4 субъектов СЗФО (Ненецкого АО, Калининградской и Мурманской областей, Республики Коми; табл. 6).

Миграционный приток населения был зафиксирован в Калининградской, Ленинградской, Новгородской и Псковской областях. Миграционная убыль отмечена преимущественно на северных территориях СЗФО – в Архангельской, Мурманской, Вологодской областях, Республике Коми и в Ненецком АО.

Соотношение между компонентами демографической динамики различается в территориальном разрезе. Проведенная типология территорий по показателям естественного и миграционного движения позволила среди регионов СЗФО выявить 5 групп из 8 существующих вариантов (табл. 7).

Таблица 6. Показатели естественного и механического движения сельского населения регионов СЗФО в 2013 г., человек

Регион	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост (убыль)	Общий прирост (убыль)
Архангельская обл.	4000	4899	-899	-5244	-6143
Ненецкий АО	244	193	51	-348	-297
Вологодская обл.	4881	6590	-1709	-2480	-4189
Калининградская обл.*	3248	2776	478	902	1374
Ленинградская обл.	4973	7634	-2661	12256	9595
Мурманская обл.	686	512	174	-1348	-1174
Новгородская обл.	2104	3812	-1708	935	-773
Псковская обл.	2170	4490	-2320	1038	-1282
Респ. Карелия	1800	2622	-822	-2104	-2926
Респ. Коми	3536	3138	398	-3391	-2993

*Данные за 2012 год.

Источники: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm; Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cbsd.gks.ru>

Таблица 7. Типы регионов СЗФО по соотношению между естественным и миграционным приростами (убылью) населения сельских территорий в 2013 году

Тип региона	Естественное движение	Миграционное движение	Совокупное движение	Тип динамики населения	Регион
1.	ЕУ	МУ	ОУ	НД	Респ. Карелия, Архангельская обл., Вологодская обл.
2.	ЕУ	МП	ОУ	НД	Псковская обл., Новгородская обл.
3.	ЕУ	МП	ОП	ВД	Ленинградская обл.
4.	ЕП	МУ	ОУ	НД	Респ. Коми, Мурманская обл., Ненецкий АО
5.	ЕП	МП	ОП	ВД	Калининградская обл.

ЕУ, МУ, ОУ – естественная, миграционная, общая убыль населения.

ЕП, МП, ОП – естественный, миграционный, общий прирост населения.

НД – нисходящая динамика, ВД – восходящая динамика, НЧ – неизменная численность населения.

В ходе типологизации были выделены следующие группы регионов:

1-я группа – регионы с естественной, миграционной и общей убылью сельского населения и, как следствие, с нисходящей динамикой его численности. В их число вошли 3 субъекта СЗФО: Архангельская, Вологодская области и Республика Карелия. В этих регионах сложилась наиболее неблагоприятная демографическая ситуация, требующая незамедлительного принятия государственных мер как в области миграционной, так и демографической политики, в частности, по стимулированию рождаемости и профилактике смертности сельского населения.

2-я группа – регионы с миграционным приростом, естественной, общей убылью сельского населения и с нисходящей ди-

намикой его численности. К ним относятся Псковская и Новгородская области. В данных регионах основной вклад в общую убыль сельского населения вносит естественная за счет превышения показателей смертности над рождаемостью. Так, общий коэффициент смертности превышает общий коэффициент рождаемости более чем в 2 раза в Псковской (22,9 против 11,1‰) и в Новгородской областях (20,7 против 11,4‰). Поэтому среди мер для решения проблемы могут рассматриваться те, которые направлены на профилактику сверхсмертности сельского населения этих регионов.

3-я группа – регионы с естественной убылью, миграционным, общим приростом сельского населения, с восходящей динамикой его численности. В этой

группе оказалась одна Ленинградская область. Естественная убыль населения области объясняется низкими показателями рождаемости по сравнению с показателями смертности (8,1 против 12,3‰). Для регионов данного типа важно поддержание баланса между механическим и естественным движением населения, для этого необходима разработка и реализация комплекса мер по совершенствованию проводимой пронаталистской политики, заключающейся не только в стимулировании количественных показателей рождаемости, но и в укреплении института семьи, профилактике abortивного поведения, повышении качества и уровня жизни молодых семей.

4-я группа – регионы с естественным приростом, миграционной и общей убылью, с нисходящей динамикой сельского населения. В их число попали Республика Коми, Мурманская область и Ненецкий АО. Перечисленные регионы относятся к территориям Европейского Севера, они «теряют» сельское население, главным образом, за счет того, что в настоящее время являются крупнейшими миграционными донорами. Как отмечает В.В. Фаузер, российский Север долгие годы был привлекательным и в материальном плане, и по условиям работы местом жительства для всех жителей бывшего Советского Союза. Однако ситуация коренным образом изменилась в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века, когда практически со всех северных территорий начался миграционный отток населения, «началось разрушение демографического и трудового потенциала в районах нового освоения» [16, с. 71]. Резервом увеличения численности населения сельской местности этих регионов в настоящее время служат показатели естественного движения. Однако для закрепления жителей на данных территориях, повышения их миграционной привлекательности необходим комплекс

мер социально-экономической направленности, главным образом, касающихся улучшения материального благополучия и жилищных условий населения, развития инфраструктуры и т. д.

5-я группа – регионы с естественным, миграционным и общим приростом сельского населения и, как следствие, с восходящей динамикой его численности. В эту группу попала Калининградская область, для сельских территорий которой характерны наиболее благоприятные параметры естественного движения, а также миграционного прироста, т. к. в ней созданы наиболее благоприятные условия для приема и обустройства переселенцев в рамках Государственной программы стимулирования возвращения соотечественников. Для данного региона не требуется реализация каких-либо специализированных мер для увеличения численности сельских жителей, необходимо лишь поддерживать сложившиеся положительные тенденции.

Следующий вид типологии регионов СЗФО – по показателям здоровья сельского населения. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении и младенческая смертность характеризуют уровень смертности населения и дают возможность проведения анализа в территориальном разрезе с точки зрения состояния эпидемиологических процессов, качества жизни, уровня социально-экономического развития и т. п. [9].

Анализ динамики ОПЖ и коэффициента младенческой смертности сельского населения субъектов СЗФО показал, что в регионах с благоприятными текущими значениями показателей (высокая ОПЖ, низкая младенческая смертность), не всегда наблюдаются высокие темпы их изменений. А в регионах с неблагоприятными текущими параметрами здоровья за анализируемый период они могли существенно улучшаться. Так, например,

в Ненецком АО, отстающем от всех субъектов по уровню ОПЖ сельского населения, отмечены крайне высокие темпы ее прироста за 1990 – 2013 гг. (табл. 8).

Исходя из этого, типологизация сельских территорий регионов СЗФО осуществлялась на основании двух критериев – соотношения показателей здоровья в текущем году (в разрезе 1990 и 2013 годов) и по темпам изменения показателей за долгосрочный период (с 1990 по 2013 год).

При типологии сельских территорий по первому критерию использовался метод предельно критических показателей [2, с. 24], заключающийся в сопоставле-

нии реальных значений показателей с пороговыми. В качестве пороговых и для ожидаемой продолжительности жизни, и для коэффициента младенческой смертности были выбраны средние по стране значения (для сельского населения), зарегистрированные в учетном году, снижение (в случае ОПЖ) или превышение (в случае младенческой смертности) которых свидетельствует о вхождении сельских территорий в своеобразную «зону риска» или «зону неблагополучия».

По характеру соотношения ОПЖ и коэффициента младенческой смертности сельского населения было выделено 4 типа регионов (табл. 9).

Таблица 8. Изменение показателей здоровья сельского населения регионов СЗФО за 1990 – 2013 гг.

Регион	ОПЖ, лет			Коэф-т млад. смертности, умерших на 1 тыс. живорожденных		
	1990 г.	2013 г.	2013 г. к 1990 г., +/-	1990 г.	2013 г.	2013 г. к 1990 г., +/-
Архангельская обл.	67,10 (6)	66,65 (6)	-0,45	17,70 (7)	7,70 (3)	-10,00
Ненецкий АО	56,60*(10)	60,06 (10)	+3,46	26,40 (1)	6,80 (6)	-19,60
Вологодская обл.	68,40 (3)	67,15 (4)	-1,25	17,80 (6)	12,10 (1)	-5,70
Калининградская обл.	65,60 (7)	68,40 (3)	+2,80	22,30 (2)	6,50 (8)	-15,80
Ленинградская обл.	68,50 (2)	72,25 (1)	+3,75	13,50 (9)	5,60 (9)	-7,90
Мурманская обл.	71,60 (1)	70,19 (2)	-1,41	20,30 (5)	2,90 (10)	-17,40
Новгородская обл.	64,90 (9)	66,72 (5)	+1,82	20,40 (4)	9,00 (2)	-11,40
Псковская обл.	65,30 (8)	66,04 (7)	+0,74	21,30 (3)	6,90 (5)	-14,40
Респ. Карелия	67,30 (5)	65,02 (9)	-2,28	9,70 (10)	7,10 (4)	-2,60
Респ. Коми	67,50 (4)	65,56 (8)	-1,94	16,10 (8)	6,70 (7)	-9,40

*Данные за 1993 год.
 В скобках указаны ранги регионов по величине показателя в учетном году.
 Источники: Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cbsd.gks.ru>

Таблица 9. Типологизация регионов СЗФО по соотношению показателей здоровья сельского населения в 1990 и 2013 гг.

Тип	ОПЖ	Коэффициент младенческой смертности	Регион	
			1990 г.	2013 г.
1.	ОПЖ ↑ порогового значения	КМС ↓ порогового значения	Вологодская обл., Ленинградская обл.	Ленинградская обл., Мурманская обл.
2.	ОПЖ ↑ порогового значения	КМС ↑ порогового значения	Мурманская обл.	–
3.	ОПЖ ↓ порогового значения	КМС ↓ порогового значения	Респ. Карелия, Респ. Коми, Архангельская обл.	Респ. Карелия, Респ. Коми, Архангельская обл., Ненецкий АО, Калининградская обл., Новгородская обл., Псковская обл.
4.	ОПЖ ↓ порогового значения	КМС ↑ порогового значения	Ненецкий АО, Калининградская обл., Новгородская обл., Псковская обл.	Вологодская обл.

КМС – коэффициент младенческой смертности.
 ↑ – выше порогового значения, ↓ – ниже порогового значения.
 Пороговые значения: для ОПЖ в 1990 – 68 лет, в 2013 г. – 69,2 лет, для КМС в 1990 г. – 18,3 случая на 1 тыс. живорожденных, в 2013 г. – 9,4 случаев на 1 тыс. живорожденных.

Среди них отметим следующие:

1-й тип – регионы с ОПЖ, превышающей предельно критическое значение, с коэффициентами младенческой смертности ниже порогового значения (условно благополучные). Данные территории с точки зрения состояния здоровья населения являются наиболее благополучными. К этому типу в 1990 году относились Ленинградская и Вологодская области, в 2013 году – Ленинградская и Мурманская.

2-й тип – регионы с ОПЖ, превышающей предельно критическое значение, и с коэффициентами младенческой смертности выше порогового значения. В 1990 году к этому типу была отнесена Мурманская область, в 2013 году подобных регионов выявлено не было.

3-й тип – регионы с ОПЖ ниже предельно критического значения и с коэффициентами младенческой смертности ниже порогового значения. В эту группу в 1990 году попали 3 субъекта СЗФО: Республики Карелия, Коми и Архангельская область, в 2013 году к их числу присоединились Ненецкий АО, Калининградская, Новгородская и Псковская области.

4-й тип – регионы с ОПЖ ниже предельно критического значения и с коэффициентами младенческой смертности выше порогового значения (условно неблагоприятная ситуация по параметрам здоровья сельского населения. Если в 1990 году к таким регионам относились Калининградская, Новгородская и Псковская области, а также Ненецкий АО, то в 2013 году – одна Вологодская область.

Низкая продолжительность жизни населения сельской местности северных регионов, относящихся к 3-му и 4-му типам (Республики Карелия, Коми, Архангельская область, Ненецкий АО) во многом объясняется характерными для этих территорий дискомфортными и экстремаль-

ными природными условиями [13, с. 137]. В то же время для Псковской, Новгородской и Вологодской областей свойственны крайне высокие показатели смертности сельского населения, что не могло не отразиться и на уровне ОПЖ.

Для проведения грамотной региональной социально-экономической, демографической и миграционной политики необходимо учитывать то, как соотносятся между собой количественные (воспроизводство и механическое движение) и качественные характеристики демографического потенциала (показатели здоровья населения). Для их сопоставления нами была построена матрица (табл. 10). Число типов регионов по качественным параметрам для удобства сокращено до трех в результате объединения 2-го и 3-го типов по соотношению показателей здоровья в одну группу, которая была условно названа «средние». В свою очередь по количественным характеристикам выделены 6 типов в зависимости от вклада естественного и (или) миграционного движения в изменение численности сельского населения.

Анализ матрицы показал, что сельские территории, демонстрирующие рост численности населения за счет миграции и естественного прироста, уступают в качественном аспекте (Калининградская область). Большинство субъектов СЗФО с убылью населения оказались в средней группе по соотношению параметров здоровья. В группе неблагоприятных сельских территорий по обеим составляющим демографического потенциала оказалась Вологодская область. Исходя из этого, суммарное представление о демографическом потенциале должно складываться как из его количественных, так и из качественных параметров, что представляется крайне важным для регионального управления.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что субъекты СЗФО заметно

Таблица 10. Матрица соотношения количественных и качественных параметров демографического потенциала сельских территорий СЗФО, 2013 г.

Типы регионов по количественным параметрам (движение населения)	Типы регионов по качественным параметрам (показателям здоровья)		
	Условно благополучные	Средние	Условно неблагополучные
↑ за счет ЕП население	–	–	–
↑ за счет МП население	Ленинградская обл.	–	–
↑ за счет ЕП и МП население	–	–	Калининградская обл.
↓ за счет ЕУ население	–	Псковская обл., Новгородская обл.	–
↓ за счет МУ население	Мурманская обл.	Респ. Коми, Ненецкий АО	–
↓ за счет ЕУ и МУ население	–	Архангельская обл., Респ. Карелия	Вологодская обл.

↑ - рост, ↓ - снижение численности сельского населения.
 ЕУ, МУ – естественная, миграционная убыль населения.
 ЕП, МП – естественный, миграционный прирост населения.

Таблица 11. Направления государственной политики по улучшению параметров демографического потенциала в регионах СЗФО

Направления государственной политики	Регион
Стимулирование рождаемости и совершенствование проводимой пронаталистской политики: <i>Повышение качества и уровня жизни молодых семей с детьми, проживающих на сельских территориях:</i> – Создание новых рабочих мест в сельской местности. – Улучшение жилищных условий семей с детьми (предоставление жилья молодым семьям или создание льготных условий для его приобретения, субсидирование оплаты аренды жилья, коммунальных услуг, содействие частному строительству жилья). – Предоставление земельных участков для ведения хозяйственной деятельности молодым семьям. – Улучшение материального положения семей (назначение дополнительных пособий для молодых семей с детьми). – Открытие дополнительных фельдшерско-акушерских пунктов, детских садов, школ. <i>Укрепление института семьи, повышение престижа родительского труда по воспитанию детей, значимости стабильного зарегистрированного брака с несколькими детьми.</i> <i>Профилактика абортивного поведения у женщин. Создание кабинетов медико-социальной помощи при ФАПх (консультативно-психологическая помощь).</i>	Вологодская, Архангельская, Ленинградская области, Республика Карелия
Меры, направленные на профилактику сверхсмертности сельского населения, увеличение продолжительности жизни: – Улучшение качества и уровня жизни сельского населения: улучшение жилищных условий, создание дополнительных рабочих мест. – Разработка комплексных программ по профилактике смертности сельского населения от травм и отравлений (отравления алкоголем и его суррогатами), убийств на бытовой почве и т.д. – Открытие дополнительных фельдшерско-акушерских пунктов в сельских населенных пунктах.	Республики Карелия, Коми, Ненецкий АО, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Новгородская и Псковская области
Повышение миграционной привлекательности сельских территорий, создание условий для повторного заселения сельской местности: – Создание новых рабочих мест в сельской местности. – Улучшение жилищных условий: субсидирование частного строительства жилья. – Повышение доходов сельского населения. – Предоставление льгот, выплата подъемных для молодых специалистов, вернувшихся в село, и т.д.	Республика Коми, Мурманская область и Ненецкий АО

дифференцированы по характеру трансформаций демографического потенциала сельских территорий, поэтому меры государственной политики как на федеральном, так и на региональном уровне должны иметь целевое назначение в зависимости от специфики выявленных проблем. Основные мероприятия государственной политики, направленные на улучшение параметров демографическо-

го потенциала в регионах СЗФО представлены в *таблице 11*.

Таким образом, предложенные направления соответствуют принципу выравнивания территориального развития, заключающегося в компенсации тех или иных рисков демографической и национальной безопасности, предусмотренных в Концепции демографической политики России на период до 2025 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm
2. Глазьев, С. Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С. Ю. Глазьев, В. В. Локосов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4 (22). – С. 22–41.
3. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен [Текст] : монографический сборник / под ред. Т. Г. Нефедова, П. М. Полян, А. И. Трейвиш. – М. : ОГИ, 2001. – 558 с.
4. Демографический ежегодник России. 2006 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 561 с.
5. Демографический ежегодник России. 2012 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 535 с.
6. Демографический ежегодник России. 2014 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm
7. Демографическое развитие России в XXI веке [Электронный ресурс] : монография / под ред. Г. В. Осипова и Л. Л. Рыбаковского. – М., 2009. – Режим доступа : <http://rybakovsky.ru/demografia1a14.html>
8. Демография [Электронный ресурс] / под ред. Н. А. Волгина, Л. Л. Рыбаковского. – М. : РАГС при Президенте РФ и ИСПИ РАН. – Режим доступа : <http://rybakovsky.ru/uchebnik2.html>
9. Демография для практических работников : методические рекомендации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Текст] / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М. : Экон-информ, 2014. – 254 с.
10. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации [Текст] : монография / коллектив авторов ; общ. ред. А. А. Шабуновой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 148 с.
11. О Программе Калининградской области по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Калининградской области от 21 мая 2007 года № 276 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW044&n=50686&req=doc>
12. Практическая демография [Текст] / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М. : ЦСП, 2005. – 280 с.
13. Прохоров, Б. Б. Условия жизни населения и общественное здоровье [Текст] / Б. Б. Прохоров, И. В. Горшкова, Е. В. Тарасова // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 5. – С. 127–140.
14. Симагин, Ю. А. Демографические проблемы Среднего Урала и пути их решения [Текст] / Ю. А. Симагин, В. В. Пациорковский, О. А. Колесникова // Народонаселение. – 2015. – № 1. – С. 17–26.
15. Статистика пространственного развития. Том 1. Система расселения Северо-Запада России [Текст] / под рук. Ю. А. Перельгина. – СПб. : Изд. Дом «Corvus», 2002. – 96 с.
16. Фаузер, В. В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики [Текст] / В. В. Фаузер // Экономика региона. – 2014. – № 4 (40). – С. 69–80.
17. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cbsd.gks.ru>
18. Шабунова, А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7–17.
19. Шабунова, А. А. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории [Текст] / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 101–115.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Короленко Александра Владимировна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: alexandra_korolenko@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF RURAL TERRITORIES OF THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT: TRANSFORMATION VECTORS

The article analyzes the main trends in demographic development of rural territories of the Northwestern Federal District in 1990–2013. It is found that most regions of the Northwestern Federal District are characterized by such negative changes of demographic potential, as reduction in the number of rural residents and their share in the total population, growth in mortality rate, decline in birth rate, depopulation and migration. The author describes the main methodological approaches to the typology of rural areas according to key demographic parameters: fertility and migration and key characteristics of the population's health. On the basis of the ratio of natural and migration movement of the population we single out 5 groups of regions: regions with the unfavorable demographic situation (migration, natural and total loss of rural population), regions with migration gain, natural and general loss, regions with natural loss, migration gain and general increase, regions with natural increase, migration and general loss, regions with a favorable demographic situation (natural, migration and general increase). The typology of rural areas by population's health uses the ratio of key health parameters (LLL and infant mortality rate), based on the method of maximum critical indicators. When grouping we identify 3 of the 4 possible types of rural areas: regions with favorable health indicators, the regions with LLL lower than the critical value and with infant mortality rates below the threshold, regions with unfavorable situation by parameters of the rural population's health. We develop a matrix which allows us to estimate the ratio of quantity (natural and migration) and quality (health indicators) demographic potential parameters, which is essential for regional management. For subjects of the Northwestern Federal District, fell into the group with the most unfavorable indicators, we propose the state policy directions in accordance with the identified characteristics.

JRural areas, demographic potential, typology, population reproduction, mechanical movement, health indicators of the population, Northwestern Federal District.

REFERENCES

1. *Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniy* [Database of indicators of municipalities]. Available at : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm
2. Glazyev S. Yu., Lokosov V. V. Otsenka predel'no kriticheskikh znachenii pokazatelei sostoyaniya rossiiskogo obshchestva i ikh ispol'zovanie v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem [Estimation of the maximum critical values of indicators of the state of Russian society and their use in the management of socio-economic development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2012, no. 4 (22), pp. 22–41.
3. *Gorod i derevnya v Evropeiskoi Rossii: sto let peremen : monograficheskii sbornik* [City and village in European Russia: one hundred years of change : collective monograph]. Under editorship of T. G. Nefedov, P. M. Polyan, A. I. Treivish. Moscow : OGI, 2001. 558 p.
4. Demograficheskii ezhegodnik Rossii. 2006 : stat. sb. [Demographic yearbook of Russia. 2006 : statistical digest]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Moscow, 2006. 561 p.
5. Demograficheskii ezhegodnik Rossii. 2012 : stat. sb. [Demographic yearbook of Russia. 2012 : statistical digest]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Moscow, 2012. 535 p.
6. Demograficheskii ezhegodnik Rossii. 2014 : stat. sb. [Demographic yearbook of Russia. 2014 : statistical digest]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Moscow, 2014. Available at : http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm
7. *Demograficheskoe razvitie Rossii v XXI veke : monografiya* [Demographic development of Russia in the 21st century : monograph]. Under editorship of G. V. Osipov i L. L. Rybakovskii. Moscow, 2009. Available at : <http://rybakovsky.ru/demografia1a14.html>

8. *Demografiya* [Demography]. Under editorship of N. A. Volgin, L. L. Rybakovskii. Moscow : RAGS pri Prezidente RF i ISPI RAN. Available at: <http://rybakovsky.ru /uchebnik2.html>
9. *Demografiya dlya prakticheskikh rabotnikov : metodicheskie rekomendatsii dlya spetsialistov organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Demographics for practitioners : guidelines for specialists of executive authorities of RF subjects]. Under editorship of L. L. Rybakovskii. Moscow : Ekon-inform, 2014. 254 p.
10. *Molodezh' sovremennoi Rossii – klyuchevoi resurs modernizatsii : monografiya* [The youth of modern Russia – a key resource for modernization : monograph]. Team of authors under general editorship of A. A. Shabunova. Vologda : ISERT RAN, 2013. 148 p.
11. O Programme Kaliningradskoi oblasti po okazaniyu sodeistviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiiskuyu Federatsiyu sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom : Postanovlenie Pravitel'stva Kaliningradskoi oblasti ot 21 maya 2007 goda № 276 [On the Program of the Kaliningrad Oblast on rendering assistance to voluntary resettlement to Russian Federation of compatriots living abroad : decree of the Kaliningrad Oblast government of May 21, 2007 No. 276]. *Spravochno-poiskovaya sistema Konsul'tantPlyus* [Reference search system ConsultantPlus]. Available at: <http://base.consultant.ru/reg-base/cgi/online.cgi?base=RLAW044&n=50686&req=doc>
12. *Prakticheskaya demografiya* [Practical demography]. Under editorship of L. Rybakovskii. Moscow : TsSP, 2005. 280 p.
13. Prokhorov B. B., Gorshkova I. V., Tarasova E. V. Usloviya zhizni naseleniya i obshchestvennoe zdorov'e [Living conditions of the population and public health]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecast issues], 2003, no. 5, pp. 127–140.
14. Simagin Yu. A., Patsiorkovskii V. V., Kolesnikova O. A. Demograficheskie problemy Srednego Urala i puti ikh resheniya [Demographic problems of the Middle Urals and their solutions]. *Narodonaselenie* [Population], 2015, no. 1, pp. 17–26.
15. *Statistika prostranstvennogo razvitiya. Tom 1. Sistema rasseleniya Severo-Zapada Rossii* [Statistics of spatial development. Volume 1. Settlement system in the North-West of Russia]. Under leadership of Yu. A. Perelygin. Saint-Petersburg : Izd. Dom "Corvus", 2002. 96 p.
16. Fauzer V. V. Demograficheskie potentsial severnykh regionov Rossii – faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoeniya Arktiki [Demographic potential of Russia's Northern regions – a factor and condition of economic development of the Arctic]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2014, no. 4 (40), pp. 69–80.
17. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Tsentral'naya baza statisticheskikh dannykh* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Central base of statistical data]. Available at : <http://cbds.gks.ru>
18. Shabunova, A. A. Obshchestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremenности [Social development and demographic challenges]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2014, no. 2 (70), pp. 7–17.
19. Shabunova A. A., Leonidova G. V. Chelovecheskii kapital – indikator ustoichivogo razvitiya territorii [Human capital – an indicator of sustainable territorial development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2011, no. 5 (17), pp. 101–115.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korolenko Aleksandra Vladimirovna – Junior Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: alexandra_korolenko@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.